

Степичева Татьяна Викторовна

главный библиотекарь
Центральной городской детской библиотеки
имени А.С. Пушкина г. Санкт-Петербурга

**ТРАДИЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ
КАК ВИД ЧИТАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕРЕЗ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ
ЕЕ МОТИВЫ И ПОТРЕБНОСТИ**

Аннотация:

Статья посвящена малоизученному аспекту психологической мотивации совместного чтения как вида читательской деятельности. Анализируются потребности, представленные в пирамиде Маслоу (потребность в безопасности, принадлежности, уважении и признании, самовыражении и самоактуализации), и их реализация через совместное чтение в рамках традиции. Подчеркивается общение на почве совместного прочтения через сопереживание, сочувствие, сотворчество как основной мотив, определяющий традицию семейного чтения как вид читательской деятельности.

Ключевые слова:

семейное чтение, традиция семейного чтения, чтение вслух, читательская деятельность, мотивация, сопереживание, сотворчество, потребности, пирамида Маслоу, общение.

Stepicheva Tatiana Viktorovna

Chief Librarian,
Pushkin Central Children's Library
in St. Petersburg

**THE TRADITION OF
FAMILY READING
AS A KIND OF READING ACTIVITY
IN THE CONTEXT OF
ITS MOTIVATIONS AND NEEDS**

Summary:

The article deals with an insufficiently explored aspect of psychological motivation of the joint reading as a form of reading activity. The author analyzes Maslow's hierarchy of needs (the need for safety, the need to belong, the need for respect and recognition, the need for self-expression and self-actualization), and their implementation through the joint reading as a tradition. The article highlights the need for reading-based communication through empathy, sympathy, and co-creation as the main motivation that encourages the tradition of family reading as a kind of reading activity.

Keywords:

family reading, family reading tradition, reading aloud, reading activity, motivation, empathy, creativity, needs, Maslow's hierarchy of needs, interpersonal communication.

Интерес к традиции семейного чтения остается неизменным на протяжении последних десятилетий. Совместное чтение вслух в кругу семьи или дружеской компании – одна из традиций русской культурной семьи, часть общей культурной традиции. Наибольший ее расцвет пришелся на XIX – начало XX вв., что подтверждается многочисленными упоминаниями в мемуарных и биографических источниках. Их характерной особенностью является отсутствие в тексте прямых и развернутых указаний на мотивацию, которая определяла возникновение и существование совместного чтения вслух как вида деятельности. Вместе с тем именно понимание мотива необходимо для определения сути процесса и перспектив существования традиции сегодня.

Традиция семейного чтения как процесс может быть рассмотрена через категорию читательской деятельности, что заставляет обратиться к классическим исследованиям деятельности в психологии, в частности к трудам А.Н. Леонтьева. В соответствии с ними основной характеристикой деятельности является ее предметность, присущая не только образам, но и потребностям, эмоциям, чувствам. Главное, что отличает одну деятельность от другой, – различие их предметов. Предмет деятельности и есть ее действительный мотив. Он может быть вещественным или идеальным, данным в восприятии или существующим только в воображении. За ним всегда стоит потребность, то есть он всегда отвечает той или иной потребности. Таким образом, обращение к категории предметной деятельности предполагает выявление мотива этой деятельности, явного или скрытого.

Анализ бытования традиции семейного чтения показывает, что она менялась в зависимости от эпохи. Неизменной оставалась потребность, которую можно признать определяющей для этого вида деятельности, – потребность в общении. Поскольку речь идет о читательской деятельности, можно конкретизировать ее как потребность в общении на почве книги. Отсюда основным мотивом, определяющим и организующим традицию семейного чтения как вид деятельности, является желание разделить свои читательские впечатления с другими, обменяться мыслями и чувствами по поводу прочитанного, пережить совместные эмоции, вызванные книгой, то есть реализовать потребность в сопереживании, соучастии, сотворчестве.

Мотив определяет цели, которые осознанно или неосознанно ставит перед собой субъект действия, и действия, направленные на достижение этих целей. Сколько-нибудь развернутая деятельность предполагает достижение ряда конкретных целей, часть из которых связана жесткой последовательностью. Цели не изобретаются, не ставятся субъектом произвольно, они даны в объективных обстоятельствах. Потребность в общении на почве книги рождает конкретные действия, направленные на достижение ряда целей: пробудить интерес к конкретной книге, создать возможность знакомства с ней для всех предполагаемых участников деятельности, донести до каждого из них свое видение прочитанного, создать условия для обмена мнениями и / или проявления эмоциональной реакции. Среди действий, направленных на достижение этих целей, можно выделить выбор времени и места для чтения, создание соответствующей атмосферы, подбор участников, предварительное знакомство с произведением, выразительное чтение вслух.

Конкретизация целей, выделение условий их достижения обусловлены тем, что любая цель объективно существует в некой предметной ситуации. Поэтому помимо интенционального аспекта (что должно быть достигнуто) действие имеет и свой операционный аспект (как это может быть достигнуто, каким способом). В качестве условий, определяющих традицию семейного чтения как вид деятельности, может выступать и историческая действительность, и личностные характеристики членов конкретной семьи, и особенности читаемого произведения. В каждом конкретном случае возникают определенные задачи и способы их решения.

Рассмотрим потребности, реализующиеся в процессе совместного чтения вслух, исходя из классификации потребностей А. Маслоу. Основой его знаменитой пирамиды являются физиологические потребности. Среди этой группы нет ни одной потребности, дающей толчок возникновению традиции семейного чтения как вида деятельности, но удовлетворение этих потребностей является необходимым условием для возможности проявления потребностей следующего уровня.

Потребность в безопасности и защищенности, не будучи осознанной, стала одной из причин обращения к традиции семейного чтения в наше время. Поколение, потерявшее связь со своими традициями, попадает в разряд маргиналов, что ставит под угрозу его внутреннюю безопасность. Потребность в безопасности заставляет обращаться к традициям, ибо «каждый человек лишь в том случае будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реального социального пространства, если он примет за основу своего бытия существующую систему традиций, обязанностей и прав, которые в сфере индивидуальных смыслов ... могут обретать ключевые позиции для жизни человека» [1, с. 19]. Однако в современных условиях речь идет не только о принятии существующей системы, но и о включении в нее традиций, практически исчезнувших. Причина обращения к почти утраченной традиции семейного чтения видится в необходимости сохранения своего типа культуры.

Культурологи выделяют два типа культуры, основанные на двух разных системах жизненных ценностей, – сотериологический (от греч. *soteria* – спасение) и эвдемонический (от греч. *eudaimonia* – счастье). Русская культура, в особенности русская литература, была в основе своей сотериологической, так как основывалась на православном мировоззрении. Западная культура начиная с эпохи Возрождения обращена прежде всего к земным ценностям. Изменения, произошедшие в истории нашей страны в 1990-е гг., ознаменовали собой не только переход к капиталистическому образу жизни, но и вытекающую из него ломку культурных кодов. Агрессивное навязывание другого типа культуры, разрушающего основы существования народа, нации, вызвало защитную реакцию, вылившуюся в попытку возрождения всего, что способствует сохранению национальной культуры.

Реализацию потребности в безопасности с помощью совместного чтения можно рассматривать не только на уровне общества, но и на уровне семьи и отдельной личности. Многие психологи и педагоги, занимающиеся проблемами детского чтения, отмечают, что для маленького ребенка присутствие рядом родителей является необходимым условием безопасности. Просьба почитать вслух в этой ситуации отражает реализацию потребности в безопасности, в присутствии рядом взрослого, который никуда не уйдет до того момента, пока не закончится чтение. Эта потребность, становясь менее выраженной, сохраняется в дальнейшем и может стать внутренним мотивом согласия подростка быть участником совместного чтения. Она может пересекаться со следующей, более высокого уровня потребностью в принадлежности к социальной группе, участии, поддержке.

Первая социальная группа, принадлежность к которой ощущает человек, – это семья. Здесь в первую очередь удовлетворяются потребности в близости, в принадлежности, в преодолении чувства одиночества. Отсутствие или утрата корней, разлука с семьей, друзьями, близкими и значимыми людьми, постоянное ощущение себя в роли приезжего, пришельца, чужака деструктивно влияют не только на детскую, но и на взрослую психику. Потребность в осознании

себя частью семьи (в широком или узком понимании этого слова) может реализоваться в различных видах деятельности: в обращении к своей родословной, в различных видах объединяющей всех членов семьи деятельности, в поддержании существующих семейных традиций или создании новых и т. д.

Потребность в принадлежности реализуется у любого присутствующего при совместном чтении, даже если он является просто слушателем, а у ребенка – и в том случае, если он не понимает или не полностью понимает прочитанное, но допущен к участию в самом процессе. Отсутствие младших детей при чтении, сознательное чтение непонятных детям (но понятных взрослым слушателям) текстов выводят ребенка за пределы той малой социальной группы, которую составляют слушающие, и рождает стремление к причастности именно к этой группе. Позволение присутствовать при чтении имеет ярко выраженную положительную окраску, так как связано с реализацией потребности в принадлежности. С удовлетворением этой потребности на первый план выходит потребность более высокого уровня.

Потребность в уважении и признании, стоя в иерархической пирамиде А. Маслоу выше, чем предыдущая, соотносится с более сложными психологическими типами действия и деятельности. Если для реализации потребности в принадлежности к социальной группе, причастности и поддержке человеку достаточно осознавать себя членом группы, то для реализации потребности в уважении и признании необходимо каким-то образом проявить себя. В случае с традицией семейного чтения это либо организация процесса, либо участие в обсуждении.

Для удовлетворения потребности в уважении и признании недостаточно простого присутствия при чтении. С ее удовлетворением связано общение, являющееся частью совместного чтения как читательской деятельности. Вопросы, споры, обсуждение прочитанного, демонстративная или просто достаточно явная эмоциональная реакция на прочитанное – все это может быть отражением потребности в уважении и признании. С реализацией данной потребности на определенном этапе может возникнуть желание самому предложить книгу для совместного чтения, прочесть ее другим, то есть на первый план выйдет потребность в самовыражении.

Потребность в самовыражении или самоактуализации отражает стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенциалов. Совместное чтение, как и любая другая деятельность, позволяет реализовать определенный набор заложенных в человеке качеств – от любви к книге до актерских или педагогических способностей. Люди, реализующие в процессе совместного чтения эту потребность, как правило, выступают в роли лидера чтения. Их отличает высокий процент реализации остальных потребностей, причем эти потребности реализуются именно в семье или в отношении семьи.

Человек, обладающий ярко выраженным творческим потенциалом в области литературного творчества, может стремиться к самоактуализации независимо от уровня реализации других потребностей. Но если в своей семье он не чувствует себя в безопасности, не ощущает своей общности с родными и другими людьми, не получает от них признания и уважения, он будет вынужден «самовыражаться» в другой социальной группе, где он в той или иной степени реализовал остальные базовые потребности.

Подросток захочет (или решится) прочесть в семейном кругу поразившую его книгу только в том случае и в присутствии тех людей, от которых он не ждет подвоха, в положительной реакции которых уверен, которых ощущает как своих. То же относится и к взрослым, берущимся за организацию семейного чтения в своей семье. Если родители, даже зная, что для их ребенка дом является убежищем и семья более важна, чем компания ровесников, не полностью уверены в достаточном уважении и признании со стороны собственного ребенка, они либо не возьмутся за организацию совместного чтения, либо не будут успешны в этом начинании. Причем уважение и признание может означать как общее понятие, так и признание за взрослым права именоваться лидером именно в вопросах чтения.

Если совместное чтение объединяет членов семьи со сложившимися читательскими интересами, способных воспринимать прочитанное, относиться к нему критически, высказывать свои суждения, оценивать художественные достоинства произведения, имеющих определенный жизненный опыт и возможность соотнести его с услышанным, то слушающий и читающий равны между собой. Лидер чтения не закреплен жестко, им может стать любой, но преимущество будет на стороне того, у кого остальные потребности реализованы в большей мере и более ярко выражена потребность в самовыражении через книгу. Уважение и признание со стороны остальных участников чтения обеспечивают лидеру необходимую степень доверия.

Однако наличие потребности в самовыражении или выход человека на уровень метамотивации не является достаточным условием для возникновения и существования такого специфического вида деятельности, как совместное чтение вслух. Поскольку базовые потребности удовлетворяются, как правило, на бессознательном уровне, с очень малой долей вероятности

можно предположить, что стремление к их удовлетворению приведет к созданию традиции семейного чтения. Однако если перевести эти потребности с бессознательного уровня на сознательный, обращение к традиции может стать более мотивированным.

Совместное чтение вслух, являющееся основой традиции, представляет, таким образом, деятельность, в процессе которой для разных ее участников могут быть реализованы практически все (кроме физиологических) базовые потребности. Тот из членов семьи, кто ближе всех подошел к уровню метапотребностей, метамотивации, имеет больший шанс стать лидером чтения, его организатором и вдохновителем.

Ссылки:

1. Мухина В.С. Дивный новый мир: не антиутопия, реальность // Развитие личности. 1997. № 1. С. 12–22.

References:

1. Mukhina, VS 1997, 'Brave new world: not a dystopia, the reality', *Personal development*, no. 1, p. 12-22.